

Теоретические аспекты миссионерской деятельности

Ольга Церпицкая

О миссионерской деятельности в современной России говорят достаточно много, из чего можно заключить, что предмет разговора уже достаточно исследован.

При детальном рассмотрении даже трактовка самого термина «миссионерство» представляет собой повод для дискуссий, не говоря уже о его методах и подходах, тогда как зачастую именно непонимание или манипуляция данным понятием оказывает влияние на жизнь не только верующих конкретной страны, но и на ее политическую жизнь в целом.

Таким образом, необходимым является определение и теоретическое обоснование современной миссионерской деятельности, ее целей и методов.

При попытке найти определение миссионерству можно столкнуться с большим количеством вариантов, которые, при внешней схожести, дают совершенно различные толкования этого чрезвычайно важного для любой Церкви или религиозной группы явления.

Например: «Миссионерство (от лат. Missio – посылка, поручение) – одна из форм деятельности религиозных организаций, имеющая целью обращение неверующих или представителей иных религий. Встречается, в основном, в универсальных религиях, прежде всего

в мировых религиях, и не распространено в национальных религиях»¹.

Но как быть с тем, что в 90-е годы XX в. в Россию стали прибывать сотни иностранных миссионеров (во всяком случае, формально они проповедовали свои религиозные убеждения), относящихся к небольшим религиозным группам, которые трудно причислить даже к национальным?

Возьмем второе определение: «Миссионерская деятельность – информационная и организационная деятельность представителей религиозных объедине-

---

ЦЕРПИЦКАЯ Ольга Львовна – кандидат политических наук (Санкт-Петербургский государственный университет). E-mail: olga-tserpitskaya@yandex.ru

Ключевые слова: миссия, миссионерская деятельность, эффективность миссии, классификация миссионерской деятельности, метод миссии, прозелитизм.

ний, прямо или косвенно направленная на распространение своего вероучения и религиозной практики ... среди лиц иной веры и неверующих»².

Очевидно, что в составлении этого документа принимали участие те, кто занимается миссионерской деятельностью, так как «обращение» и «распространение вероучения» – понятия, носящие различную смысловую нагрузку.

И еще одно, довольно интересное определение: «Миссионерство – деятельность, направленная на переход верующими географических, политических, религиозных и общественных границ для обращения людей в веру и распространения иных для данного пространства религиозно-духовных ценностей или их модернизации»³.

Это уже нечто, совершенно отличающееся от вышеизложенных определений. Его составляли люди, чьим основным занятием в тот момент было исследование геополитических процессов.

Можно искать дальше и находить все новые трактовки, но каждая из них будет нести на себе оттенок рода деятельности составителя и его интересов, применимых к миссионерской деятельности. Это говорит о том, что миссия перестала быть сугубо религиозным явлением, и различные группы используют ее, исходя из собственных потребностей. Однако представляется, что второе из приведенных определений будет наиболее универсальным, так как в нем отражено действительно происходящее в момент осуществления миссии.

Прежде чем перейти к рассмотрению методов миссии, необходимо отметить такой немаловажный момент, влияющий на деятельность миссионера, как реалии современного мира. Это, прежде всего, длительный период господства идеологии (который еще сохраняется в некоторых государ-

ствах), что особенно актуально для постсоветского пространства. Его характерной чертой является навязывание человеку определенных воззрений, и миссия в этом контексте перестает быть актуальной в силу невозможности ее осуществления. Но современный мир меняется очень быстро, и невозможное вчера становится необходимым сегодня. Поэтому основная задача миссионерской деятельности – соотносить ценности, проповедуемые религией (как правило, отрицаемые массовой культурой), с формой подачи, чтобы сделать их доступными для большинства тех, к кому будет направлена проповедь.

Не секрет, что новые начинания миссионеров (например, проповедь на рок-концертах) воспринимаются потенциальной паствой, но не принимаются священноначалием или теми, кто уже принял веру давно или вырос с ней. Это предъявляет определенные требования и к самому миссионеру: он должен хорошо ориентироваться в жизни современных людей и обществ, но оставаться при этом глубоко верующим и «укоренным» в своей религиозной традиции человеком. Поэтому достаточно серьезной проблемой для современного миссионера является поиск оптимального сочетания формы миссии и ее содержания, то есть корректное включение религиозных ценностей в конкретную форму проповеди.

Именно такие требования современного мира диктуют необходимость детальной проработки метода миссии. Для этого нужно хорошо понимать ту миссионерскую среду, в которой предстоит проповедовать. Именно поэтому направления миссионерской деятельности и теоретические направления их классификации основываются преимущественно на том, что, с точки зрения миссионера, является определяющим

для его проповеди в конкретной ситуации.

Каковы же направления миссионерской деятельности на сегодняшний день? Их так же много, как и ее определений.

Один из последних вариантов церковного видения проблемы представлен в Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви⁴, в которой выделены пять основных направлений:

– *Первое* – воспитательная миссия. Ее цель (и синоним) – воцерковление, то есть включение в церковную жизнь тех, кто когда-то принял крещение, но по каким-то причинам не имеет навыков и опыта церковной жизни;

– *Второе* – апологетическая миссия, направленная преимущественно на противостояние прозелитической деятельности. Ее основной чертой является просвещение и реабилитация уже пострадавших от действий деструктивных сект.

– *Третье* – информационная миссия;

– *Четвертое* – внешняя миссия;

– *Пятое* – миссия примирения, исключительно важная в современном обществе, где представители различных социальных и этнических групп ежедневно взаимодействуют между собой, в связи с чем миссию примирения также называют «диалогом жизни».

Особенно важно это направление для государства, так как ее цель – достижение нормального взаимодействия всех членов общества ради достижения мира и гармонии в обществе и государстве.

Подобная классификация демонстрирует практический подход к формированию направлений, что вполне оправдано практическими целями Церкви.

Стоит также отметить четыре основных теоретических направления классификации миссионерской деятельности:

- организационный,
- географический,
- территориальный и методологический*.

Организационное направление классификации. Миссионерская деятельность может осуществляться в информационном и организационном ключе.

В первом случае миссионер проводит проповеди или/и рекламную кампанию (зависит от специфики самой религии), используя при этом доступные информационные ресурсы.

Во втором – создает религиозные объединения или структуры, благодаря которым становится возможной подготовка специалистов, организация мероприятий и осуществление прочих видов деятельности, для которых обязательным является наличие структуры.

Так, в зависимости от организации миссии она может быть классифицирована представленным способом**.

Географическое направление классификации. Миссию можно условно разделить на внешнюю (миссию вне собственной канонической территории) и внутреннюю (в пределах собственной канонической территории).

Например, Русская Православная Церковь в последней Концепции миссионерской деятельности⁴ большее

---

* Эти определения впервые приводятся в данной статье на основании проведенных исследований, поэтому со временем, вероятно, они могут быть дополнены или изменены.

** Это важно, в первую очередь, для государственных структур, поскольку связан во многом с государственной регистрацией и привлечением государственных методов организации.

внимание уделяет именно внутренней миссии, так как в поликонфессиональном государстве проповедь своим гражданам всегда будет актуальна.

Другой вопрос – в чем различие между этими двумя разновидностями или, точнее, существует ли различие в целях миссии?

Стоит вспомнить документы, не потерявшие актуальности с момента своего появления в первой половине XIX в. – инструкции Начальникам Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, в которых говорилось, что необходимо не только проповедовать, но всей своей жизнью демонстрировать правильность избранного пути, поддерживая со всеми отношения мирные и добрососедские, личным примером вызывая у людей желание стать православными⁵.

Не применимы ли такие же требования для внутренней миссии? Разумеется, применимы. Таким образом, возможно предположить (хотя, разумеется, встречаются и конкретные исключения), что внешняя и внутренняя миссии различаются скорее по географическому принципу, нежели по смыслу.

Территориальное направление классификации разделяет миссию на две «специализации»: город и деревню. Миссия в крупном городе, где ценности и вся жизнь людей изменены под влиянием их профессиональной деятельности, существенно отличается от миссии в деревне, где потребности людей, их вопросы к Богу и к священнику будут другими.

Вспоминается пример одного сельского священника, человека весьма образованного, попавшего в деревню и долгое время служившего там. Когда правящий архиерей епархии принял решение забрать его в город, все жители деревни со слезами (в прямом смысле этого слова) просили не забирать их батюшку. Как выяснилось, все годы служения священник был не только

пастырем, но и врачом, и акушером, и ветеринаром, и помощником в полях. И при всех этих разнообразных обязанностях оставался проповедником.

Методологическое направление классификации миссии. Именно это направление характеризует миссию «в чистом виде», представляет и раскрывает именно ее методы, а также позволяет выявлять внешнеполитический интерес в конкретной миссии.

Необходимо отметить, что в определении метода чаще всего важную роль играет цель миссии (и наоборот).

Общей целью для всех христианских миссий, является, разумеется, проповедь: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф. 28. 19–20).

Среди других целей (или, скорее, побудительных мотивов, миссии) можно выделить следующие:

- учреждение поместных Церквей (характерно преимущественно для Православных Церквей);
- обращение иноверцев или неверующих;
- вовлечение обращенных в активную церковную жизнь;
- мобилизация Церкви (религиозной группы) во всей ее полноте и во всех ее проявлениях.

Однако иногда преследуются и политические цели, тогда методология становится другой: через принятие веры у людей увеличивается стремление к познанию страны, где эта вера распространена, к приобщению к ее культуре и истории. Растет тем самым число сторонников конкретной страны, укрепляется ее диаспора и, учитывая современные политические традиции, создается благоприятная почва для лоббирования ее интересов.

В этом случае государство оказывало исключительную поддержку миссии

и определяет свою цель, которая позволит определить и метод. Или, наоборот: исключительное внимание миссионеров к пропаганде именно страны (не обязательно даже государства) наводит на мысль, что цель этой миссии нужно поискать где-то чуть в стороне от веры и Церкви.

Какие же методы миссионерской деятельности могут быть выделены в рамках данного, методологического, направления классификации? Всего их четыре:

– *инкарнационный подход*. использование местного языка и рукоположение представителей местного населения;

– *метод присутствия* (близкий к инкарнационному или одна из его «версий»): устройство своей жизни в среде коренного (иноверческого) населения и влияние на него личным примером;

– *политический подход*. опора на поддержку государственной власти (в чистом виде встречается крайне редко);

– *«социальный евангелизм»* (или «социальная евангелизация»)⁶.

В первую очередь необходимо пояснить, что будет подразумеваться под эффективностью метода.

Миссия должна признаваться эффективной и достигнувшей своей цели (практически любой, кстати) в том случае, когда получен постоянный количественный рост обращений, а не их фиксированное количество. То есть, желающие принять веру миссионеров должны появляться и после того, как миссия завершила свою деятельность.

Так, если за время существования миссии было обращено 50% населения, но после того случаи обращения стали единичными, деятельность миссии эффективной признать нельзя (так как ее результаты в любой момент могут быть уничтожены другой миссией).

Наиболее эффективным во все времена показывал себя инкарнационный подход.

Его основные признаки таковы:

1. Понимание и уважение культуры народа, с которым миссионер имеет дело;

2. Особое внимание к изучению местного языка и, если необходимо, создание письменности и перевод священных текстов;

3. Привлечение местного населения к церковному служению, и, в особенности – к священнослужению;

4. Постепенное получение новой Церковью самоуправления (это характерно, в основном, для православных миссий).

Итак, необходимо вкратце пояснить представленные признаки (о п. 1 чуть позже, говоря о методе присутствия).

П. 2 является одним из самых важных при внедрении инкарнационного подхода, так как именно в работе с местным языком кроется секрет понимания культуры, возможность вовлечения местных жителей в церковную (общинную) жизнь и т.п.

По признанию самих миссионеров, одной из главных причин провала миссий было недостаточное внимание или игнорирование местного языка и переводческой деятельности.

Несмотря на очевидную необходимость использования местных языков, исследователи (например, Элиас Вулгаракис⁷) уже много лет не могут прийти к единому мнению по вопросу: какой язык должен учить миссионер?

Можно предпочесть крупному языку международного или межнационального общения племенной диалект и быть ближе к небольшой общине (так поступают многие), но это привлекает миссионера к конкретной малочисленной группе людей и их территории. У него появляется шанс спасти

данный язык, придать ему известность и популярность, но его миссионерская мобильность будет крайне скована. А весьма важным в миссионерской деятельности сегодня является именно мобильность, и она же – главная проблема современной миссии (это и недостаток кадров, и привязанность действующих миссионеров к общинам).

Эта проблема может быть решена, если миссионер будет выбирать для общения с потенциальной паствой второй по значению на территории язык, который, однако, является таковым в нескольких государствах.

Это не только сделало бы миссионера мобильным, но и создало своеобразное наднациональное пространство общения людей одной веры.

Были найдены и альтернативы «второму языку»: например, в период христианизации татар было отмечено, что татарский язык представляет собой два независимых «языковых образования» – литературный (известный миссионерам) и разговорный, поначалу признанный за диалект.

И только после того, как миссионеры выучили разговорный вариант языка, миссия к татарам увенчалась успехом.

Еще одна проблема, стоящая сегодня довольно остро – проблема прежнего перевода терминов.

Не секрет, что переводимые наспех догматические термины могут и не иметь явных противоречий с оригиналом, но не передавать полностью догматического смысла. Но пересмотр этих терминов и замена их другими часто затруднены из-за того, что они уже укоренились в сознании христианского сообщества.

Еще одна задача современного миссионера – быть хорошо осведомленным о подобных лингвистических казусах и уметь изменить их восприятие.

В качестве примера можно привести тот отрывок из Ветхого Завета, где речь идет о сотворении Евы.

В этот момент Адам, как следует из славяно- и русскоязычного текста, погружен в сон. Однако, исследователи древних языков говорят, что правильнее было бы перевести не «сон», а «экстаз» (или что-то близкое по значению).

Разница колоссальна!

Таковы, пожалуй, основные аспекты переводческой практики в миссиях.

Но к принципу перевода религиозной литературы на местные языки приемыкает, а иногда и вытекает из него, принцип привлечения к священнослужению верующих представителей коренного населения. От инкарнационного подхода как раз и ожидается особый акцент на местное священство, а быстрое распространение Православия в некоторых странах – прямое следствие привлечения к сотрудничеству местных жителей.

После того, как община будет преобразована в Церковь (а для православных миссионеров это – важный результат работы), зарубежные пастыри могут быть приглашены только в случае необходимости: недостатка собственных кадров, образования и т.п. В момент приглашения местная Церковь четко определяет, кто есть кто: ответственность за работу лежит на местной Церкви. Ясность в вопросе разграничения ответственности и полномочий идет на благо миссионерскому предприятю – не возникает ненужных конфликтов между миссионерами и местными жителями.

Признаки метода присутствия практически идентичны вышеизложенным признакам инкарнационного метода с одним лишь добавлением – необходимость личного примера, для чего миссионер должен устроить свою жизнь в стране проповеди.

Действительно, для инкарнационного метода (если он встречается в «идеальном» виде) постоянная жизнь в общине не обязательна – миссионер мо-

жет быть переведен в другую общину, например.

Для метода присутствия это уже довольно затруднительно, так как основным его признаком является то, что миссионер настолько близко принимает жизнь в стране проповеди, что становится частью этой жизни и делает ее – частью жизни своей.

Идеально – если миссионер придерживается еще и принципа «евангельской нищеты», позволяющего свести на «нет» негативное влияние на культуру страны проповеди (так как миссионер будет пользоваться тем, что принято в конкретной стране) и отвергающего все намеки на «социальный евангелизм».

Упомянутые методы действенны не только для внешней, но и для внутренней миссии.

Примером здесь может послужить опыт Греческой Православной Церкви, сохранившей в период нахождения Греции в составе Османской империи не только веру, но и культуру, в том числе и наследие Античности. Или пример Русской Православной Церкви, дважды (в годы татаро-монгольского ига и советской власти) сумевшей спасти свою веру и национальную культуру России.

Это еще раз подтверждает наш тезис о том, что классификация миссии на внутреннюю и внешнюю носит именно географический, а не смысловой оттенок.

Что же касается политического подхода, то здесь все представляется довольно очевидным: наличие у миссии политических целей приводит к использованию политических методов. Но говорить, что в этом случае политические цели всегда нуждаются в политических средствах, не вполне корректно.

Самый известный пример здесь – русификация Сибири.

Необходимость ее освоения (так как формального обладания территорией недостаточно для того, чтобы считать ее частью государства, если последнее рассчитывает на поддержку населения) странном образом совпало с готовностью государства финансировать миссионерскую деятельность в интересующем регионе.

Другая сторона проблемы – что миссионеры по прибытии стали использовать инкарнационный подход и метод присутствия, что, в итоге, существенно упрочило позиции в регионе.

Довольно интересная статистика приводится в монографии «Экспансия»³.

По данным 1979 г., более 1 млрд. долл. было затрачено 650 американскими и канадскими организациями на содержание 40 тыс. зарубежных миссионеров. И для чего страны, в которых религия приобрела странные и разрозненные формы, тратят такие деньги из государственного бюджета на содержание миссий, разнообразных и, зачастую, псевдорелигиозных?

Здесь нужно отметить, что политический подход используется обычно в долгосрочных проектах государства (обычно направленных на укрепление собственного влияния на конкретной территории), так как быстрых результатов он не дает.

Для молниеносного достижения поставленных целей обычно используется метод «социального евангелизма». Суть его заключается в том, что за принятие веры новообращенный получит выгоды материального или политического характера.

Говоря иными словами, это простая сделка, покупка обращения в свою веру. Использование этого метода (а обычно он также применяется государством, поскольку требует немалых финансовых затрат и административного ресурса) позволяет в кратчайшие сроки получить большое количество новообращенных. И есть только один «под-

водный камень» – уже упоминавшаяся эффективность миссии.

Если инкарнационный подход и метод присутствия действительно эффективны (особенно в долгосрочной перспективе), то метод «социального евангелизма» может быть полезен только в экстренных политических целях, так как принявшие веру таким способом при первой же возможности возвращаются к своим прежним убеждениям и традициям, не испытывая привязанности ни к оставленной Церкви, ни, тем более, к ее стране.

Достаточно близко к явлением «социального евангелизма» (а, к сожалению, нельзя сказать, что сегодня он – опыт только некрупных конфессий на благо внешней политики крупного государства) идет такое сложное явление, как прозелитизм.

Сложность его заключается в том, что довольно большое число исследователей и общедоступных источников (как, например, Википедия, к которой обращается достаточное количество людей) затрудняются определить ту грань, где заканчивается миссия и начинается прозелитизм, особенно учитывая многоаспектность последнего.

Один его аспект – прозелитизм среди нехристианских религий, другой – прозелитизм среди язычников, третий – прозелитизм среди христиан других конфессий⁸.

Таким образом, миссия в современном мире – не только и не столько стремление обратить в свою веру, сколько стремление рассказать о своей вере, найти точки соприкосновения с другими.

Однако, исходя из исследованных направлений и методов миссионерской деятельности, можно сделать вывод, что параллельно с миссией могут проводиться определенные внешне- и внутривнутриполитические цели государства, эффективность достижения которых напрямую связана с эффективностью деятельности миссии.

Согласно определению, предложенному (июль 1996 г.) консультацией в г. Боссе (Швейцария) (на наш взгляд, на сегодняшний день – наиболее приемлемое и внятное определение), прозелитизм – это обращение христиан из одной Церкви в другую методами и средствами, которые противоречат духу христианской любви, нарушают свободу человеческой личности и уменьшают доверие к христианскому свидетельству Церкви⁹.

Это довольно корректное определение для весьма некорректных поступков: если человек приехал рассказать о своей вере и показать своей жизнью, почему лучше принять его веру, это – миссия, а если человек приехал рассказать, какая ужасная вера у вас по сравнению с его верой, отнять ваш храм (например), это – прозелитизм.

Причины и задачи прозелитизма чаще лежат вне религиозных убеждений: они могут быть как политическими (вариант экспансии – в этом случае не стоит забывать, что обвиняемый в прозелитизме на территории Украины Ватикан – еще и государство с очень жесткой системой государственного управления), так и психологическими (миссионер не устоял перед искушением выделиться).

Задача же миссии, прежде всего, заключается в том, чтобы разрушить ложные стереотипы, преодолеть предубеждение и антипатию, устранить вражду.

Примечания

¹ Миссионерство. Материал из Википедии – Свободной энциклопедии // <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D1%80,12.09.2009>.

- ² Закон «О миссионерской деятельности на территории Белгородской области» // <http://blagovest.bel.ru/pages/zakon.htm>, 12.09.2009.
- ³ Трофимчук Н.А., Свищев М.П. Экспансия. М., 2000.
- ⁴ Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви // <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html>, 27.09.2009.
- ⁵ О предполагаемом назначении в Иерусалим православного архимандрита. В 2 частях. Ч. 1 // ГИА. Ф. 797. Оп. 11. Д. 28809. Л. 438.
- ⁶ Церпицкая О.Л. Взаимодействие Русской Православной Церкви и Российского государства в мировом сообществе. СПб, 2006. С. 43–44.
- ⁷ Voulgarakis E. Language and Mission // *Porefthendes*. 1964. № 3. P. 42–44.
- ⁸ Федоров В., прот. Православная миссиология на пороге третьего тысячелетия. Православная экумена – православное единство // Православная миссия сегодня. Сборник текстов по курсу «Миссиология». СПб, 1999. С. 326–391.
- ⁹ VIII Международная конференция в Бозе // ИБ ОВЦС. 2000. № 9. С. 22.

**Подписка на 2010 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**